

Дверь отсека раздвинулась. Там стояла девочка, уже одетая в мантию Хогвартса; очевидно, она пришла на станцию в ней. "Вы не против, если я посижу здесь с вами? Я не могу найти другого места". Она почему-то выглядела немного грустной. Гарри быстро оценил ее как симпатичную, с кустистыми каштановыми волосами и довольно крупными передними зубами. По сравнению с Джули Пауэр она была довольно скромной, но, по мнению Гарри, большинство девушек были довольно скромными по сравнению с Джули Пауэр.

"Садитесь, места много".

"Спасибо." В ее голосе звучало разочарование.

Гарри и Невилл обменялись взглядами. Оба поднялись и взяли сундук, который она тащила за собой, поставив его в угол вместе со своим собственным.

"Уже тоскуешь по дому?" спросил Невилл.

"Нет", - ответила она тихим голосом. "Я уже заняла место впереди, за каретой префектов; пришли несколько старшекурсников и выгнали меня, называя ужасными именами. Я не уверена, что эти имена означали, но могу догадаться".

"Значит, ты магглорожденная?" - спросил Невилл.

"Да." Она ответила так, будто ожидала, что они сейчас набросятся на нее.

"Идиоты." Невилл сплюнул. Девушка просияла.

"Не хочу показаться невежественным тупицей, но что такое маггл?" Гарри терпеть не мог ничего не знать.

"Тот, кто родился от немагических родителей". Невилл посмотрел на своего нового друга. "А что такое "тупица"?"

"Это значит "глупый или несносный человек". Это из идиша". Девочка прочитала, а потом смутилась.

"У тебя интересный словарный запас, Гарри". Невилл повернулся к девочке: "У тебя тоже. Кто твои родители, совершенно неважно. Магия есть магия; твоя родословная ничего не значит. Посмотри на меня, я чистокровный, проверенный, по крайней мере, на 20 поколений назад в каждой ветви, и я практически сквиб. А ты, Гарри?"

"Я не знаю. Профессор Дамблдор сказал мне, что мой отец был чистокровным, хотя я не был уверен, что это значит, и я до сих пор не совсем понимаю. Он также сказал, что моя мама была

первой ведьмой в своей семье и была очень сильной. И что из этого следует?"

"Идиоты, которых волнуют такие вещи, назвали бы тебя полукровкой".

"Ну, посмотрите на нас, по одному от каждого". Он повернулся к девушке: "Привет, Гарри Старк, полукровка, рад познакомиться".

Она улыбнулась. Гарри оценил её как симпатичную и стал заинтересованным. "Гермиона Грейнджер, магглорожденная, как поживаете".

Невилл поклонился им обоим: "Невилл Лонгботтом, отпрыск дома Лонгботтомов, по достижении семнадцати лет я стану лордом Лонгботтомом из древнего и благородного дома Лонгботтомов. Чистокровные, конечно, можете пресмыкаться передо мной".

На этом все трое разошлись. Они все еще смеялись, когда дверь снова распахнулась и на пороге появилась пара девушек.

"Мы можем сесть с вами? А то впереди уже тесновато". спросила блондинка.

"Мы тоже первокурсники". добавила рыжая.

"Заходите", - засмеялся Невилл, - "если вас не смущает здешняя конспирация".

Поезд тряхнуло, когда он начал двигаться.

"Гарри Старк, полукровка, добро пожаловать в последнее купе последнего вагона".

"Гермиона Грейнджер", - улыбнулась она новым посетителям, - "магглорожденные, проходите все".

"Невилл Лонгботтом, чистокровный, вы можете поклониться".

Новые девушки присоединились к смеху.

"Сьюзен Боунс". Рыжая голова сказала: "Чистокровная, отправь кого-нибудь из этих пресмыкающихся сюда".

"Ханна Эббот, полукровка. Я унижаюсь, только если мне платят".

"Эй!" - сказал Гарри, заметив пейзаж поезда, проносящегося через город с довольно большой

скоростью, - "Я тут кое-что придумал. Ханна, если мы с тобой объединимся, то перестанем быть парой угнетаемых полукровок и станем одной угнетаемой цельной кровью. Тогда мы сможем начать такой террор, что Иван Грозный покажется Ребеккой с фермы Саннибрук!"

Ханна и Гермиона присоединились к нему, смеясь над его глупой шуткой, а Сьюзен и Невилл лишь недоуменно переглянулись.

"Иван?" спросила Сьюзен.

"Иван Грозный, царь русских в XVI веке, ужасный человек, отсюда и прозвище", - сказала Гермиона.

"Ребекка?" - спросил Невилл.

"Вымышленный персонаж, она была такой милой и доброй". объяснил Гарри. "Я полагаю, вы не читаете много всемирной истории или классических историй?"

"Нет, в основном историю и рассказы о волшебниках", - признался Невилл.

"По правде говоря, мы их не знаем". сказала Гермиона.

"Я предполагаю, что в Хогвартсе будут преподавать обе стороны истории".

"Итак, есть ли у кого-нибудь предпочтения относительно того, в какой дом вас распределят?" спросила Гермиона. "Я думаю, что Гриффиндор звучит лучше всего. Говорят, Дамблдор сам был гриффиндорцем".

"Наши родители все вместе были хаффлпаффцами, поэтому мы и знаем друг друга", - предложила Ханна.

"Говорят, что дома обычно передаются по наследству, но не всегда". добавила Сьюзен.

"Мои родители были гриффиндорцами", - сказал Невилл. "Не знаю, смогу ли я попасть в число гриффиндорцев, я не такой уж храбрый".

"Достаточно храбрый, чтобы подружиться с невежественным незнакомцем с янкиным акцентом, а потом выдать эту ужасную шутку "Смирись передо мной"". Гарри рассмеялся. "Что касается меня, то я понятия не имею, что это за "дома", я даже не знаю, в каком из них были мои родные родители. Я просто приму все как есть".

Разговор продолжался, как и положено подросткам, но примерно через три часа после отъезда

из Лондона в коридоре раздался сильный грохот, и улыбающаяся женщина, отворив дверь, спросила "Что-нибудь из тележки, дорогие?".

Все вышли в коридор, чтобы посмотреть, что есть в тележке с закусками. Гарри никогда не слышал ни об одном из представленных в тележке продуктов. Здесь были бобы "Бетти Ботт" с любым вкусом, жевательная резинка "Drooble's Best", шоколадные лягушки. Тыквенные пирожки, пирожные "Котел", солодковые палочки и множество других странных вещей. Все, что попадалось под руку, было в той или иной степени сладким. Гарри всегда предпочитал солёное, и, честно говоря, ничего не понравилось, и он вернулся в купе с пустыми руками. Он заметил, что Гермиона тоже вернулась без ничего, и покачал головой.

"Мои родители - дантисты, и они приучили меня избегать сладкого. А ты?"

"Я больше люблю солёные закуски. К тому же мой папа позаботился о том, чтобы я плотно пообедала, пока он прощался со мной".

Ханна и Сьюзен вернулись каждая со своим аварийным запасом сладостей; Невилл вернулся с большей частью пожизненного запаса. Гарри помог ему добраться до сундука, чтобы спрятать заначку. Когда они вернулись на свои места, то застали Гермиону, уставившуюся на новую жабью нору Тревоора.

"Невилл, зачем тебе гироскоп?"

"Там моя жаба Тревоор. Он все время убегал, и Гарри дал мне коробку, чтобы я держал его в ней".

"Хорошо, Гарри, а зачем тебе гироскоп?"

"Просто у меня есть небольшой проект, над которым я работаю. Я пытаюсь стабилизировать подвесную платформу на батарейках".

"В Хогвартсе это не сработает, ты же знаешь. Магия что-то делает с электричеством".

"Все мои игрушки ориентированы на магию, все будет в порядке".

Она странно посмотрела на него. Затем более внимательно посмотрела на коробку. Он увидел, как она произнесла "Stark International" и вдруг посмотрела на него вопросительным взглядом. "Гарри Старк?"

"Да."

"Как Тони Старк?"

"Мой папа".

"Вы знаете Железного человека?"

"Конечно. Хороший парень. Немного жесткий, но хороший".

"Подождите, подождите, подождите, подтвердите это. Ты родственница Тони Старка, 6-го самого богатого человека на планете?" Ханна вдруг стала очень напряженной.

"Четвертый. Некоторые из его новых изобретений только что поступили в продажу".

"Гарри, я уже упоминала, какой ты привлекательный?"

"А я упоминал, что ничего из этого не унаследую?"

"Тогда я ненавижу тебя и все, за что ты выступаешь".

Купе снова разразилось хохотом.

<http://tl.rulate.ru/book/94861/3188688>